

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО РАБОТНИКОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1970-е — первая половина 1980-х гг.)



Андрей Александрович ГРИНЬКО,
аспирант Дальневосточного государственного аграрного университета, г. Благовещенск.
E-mail: andrey2007-85@mail.ru

В статье рассматриваются структура и особенности личного подсобного хозяйства, а также его влияние на уровень жизни дальневосточного сельского населения в 1970-х — первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство, сельское население, Дальний Восток, уровень жизни.

Personal subsidiary facilities of workman agrarian sphere of the South of the Far East (the 1970^s — the first half of 1980th).

A.A. Grin'ko, a post graduate student of Far Eastern State Agrarian University, Blagoveschensk

The article considers structure and particularities personal subsidiary facilities, as well as his influence upon level of living far eastern rural population in 1970 — a first half 1980.

Key words: personal subsidiary facilities, rural population, Far East, level of living.

Вопросы, связанные с жизнью аграрных работников юга Дальнего Востока в период «позднего социализма», приобрели особую актуальность. Это связано не только с их слабой изученностью в исторической науке, но и с тем, что у сельчан происходила активная смена ценностей, проявлявшаяся в различных, зачастую противоречивых формах и отражавшая ситуацию на селе в преддверии радикальных перемен второй половины 1980-х гг. Особую роль играло личное подсобное хозяйство (ЛПХ) как одна из важнейших составляющих жизнедеятельности работников сельского хозяйства.

Развитию ЛПХ в 1970-х — первой половине 1980-х гг. отводится особое место в связи с тем, что в эти годы по мере обострения в стране продовольственной проблемы осознание властью роли ЛПХ как источника продуктов питания возрастало. Неспособность государства традиционным путём (колхозным и совхозным производством) в полной мере обеспечить народ продовольствием вынуждала партийные и государственные органы поддерживать подсобные хозяйства. Так, в решениях всех съездов КПСС,

постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров на данном этапе (особенно с 1977 г.) предлагалось «...колхозам и совхозам оказывать сельским жителям необходимое содействие в ведении личного подсобного хозяйства» и не допускать ограничения личных подворий и необоснованного сокращения в них производства сельскохозяйственной продукции, особенно животноводческой [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. В качестве одной из мер поддержки ЛПХ широкое распространение получила практика выращивания сельскими жителями скота и птицы по договорам с совхозами и колхозами [8]. Тем не менее поддержка ЛПХ государством была недостаточной. Наблюдались постоянные перебои с кормами, стройматериалами, техникой и топливом.

На данном этапе условия функционирования и роль ЛПХ в жизни сельскохозяйственно-ориентированного населения южной части дальневосточного региона претерпели значительные изменения. Важным проявлением этой трансформации стало изменение социальной структуры сельского населения юга Дальнего Востока: уменьшалась численность колхозников, а рабочих и служащих совхозов увеличивалась. Происходившее вместе с этим изменение образа жизни и ценностных ориентаций способствовало тому, что многие бывшие колхозники, перейдя в другой социальный статус (например, став работниками совхозов), либо сокращали размеры своих хозяйств, либо ликвидировали их полностью. Тем самым развивалась тенденция снижения численности личных хозяйств колхозников и роста ЛПХ совхозных работников. В то же время значительная часть сельских рабочих и служащих по своему мировоззрению и образу жизни оставалась близкой к колхозному крестьянству, что замедляло процесс нивелирования роли ЛПХ.

Одновременно происходил другой процесс — быстрое старение и постоянное повышение удельного веса лиц в возрасте 60 лет и старше. Хотя для пожилых людей было привычно вести подсобное хозяйство, со временем заниматься им становилось физически тяжело, и поэтому приходилось сокращать размеры ЛПХ или совсем от них отказываться. Кроме того, ведение ЛПХ в рассматриваемый период уже не являлось первоочередной жизненной необходимостью, поскольку важную роль в обеспечении пожилых людей стали играть пенсии и различные виды пособий, компенсирующие в определённой мере сокращение подсобных хозяйств. Всё это в комплексе приводило к тому, что размеры участков сельчан-пенсионеров были значительно меньше, чем у семей трудоспособного возраста, в хозяйстве преобладала птица, а коровы и свиньи имелись в крайне ограниченном количестве. Так, средний размер участка в Приморье был 0,08 га, из которых 38% площади занимал картофель, 36% — овощи, 15% — капуста [9]. Тем не менее часть пенсионеров (в первую очередь, бывших колхозников) сохраняла своё ЛПХ как важнейшую (наряду с пенсией) часть дохода.

На смену старому приходило новое поколение сельских жителей, не привыкшее к ведению личного хозяйства в крупных размерах. Молодые семьи, как правило, стремились иметь больше свободного времени

для разнопланового отдыха, следовательно, были меньше заинтересованы в ведении подсобного хозяйства, несмотря на возможность получения от государства кредитов на развитие ЛПХ и других льгот. Свою роль сыграло и массовое вовлечение сельских женщин, ранее занимавшихся только своим хозяйством, в общественное производство.

Наличие ЛПХ и его трансформация у сельских жителей были напрямую связаны с необратимыми переменами в составе семьи. Так вырос удельный вес малых семей и сократился удельный вес крупных семей. Чем больше был размер хозяйства, тем больше семья, и наоборот. Кроме того, обеспеченность скотом и птицей также находилась в прямой зависимости от размеров ЛПХ и семьи. В 1975 г. средний размер семьи у сельских рабочих и служащих Амурской области составлял 3,31 чел., а величина семей, имевших ЛПХ, — 3,54 чел. [10]. Эту взаимосвязь в своё время отметил А.В. Чаянов, считавший, что «демографические процессы роста и распределения семей по их размерам в значительной мере определяют собой и распределение хозяйств по размеру посева и скотовладения» [11].

Хозяйства наименьших размеров вели одиночки, неполные семьи и семьи с малолетними детьми; средних размеров — супружеские пары без детей, среди которых преобладали семьи пожилых людей. Более крупное хозяйство, как правило, держали семьи с детьми и родственниками старшего поколения. Таким образом, от того, какие были семьи — малые или большие, одиночки или крупные домохозяйства, молодые или семьи пенсионеров, зависело состояние ЛПХ, так как каждая семья располагала разными потребностями и возможностями его ведения.

Важную роль играло наличие детей в семьях колхозников и сельскохозяйственных рабочих. В отличие от колхозных значительная часть семей рабочих совхозов с детьми до 14 лет (примерно 55—70%) не имела дохода от ЛПХ или получала его в минимальном размере. Наиболее высокий доход от ЛПХ (20—30 руб. на человека) получали только 5—7% семей [ГААО. Ф. 480. Оп. 8. Д. 2055. Л. 17]. А семьи рабочих и служащих, имевшие детей и проживавшие в райцентрах, либо вообще не обладали ЛПХ, либо получали от него незначительный доход (до 2 руб.) [ГААО. Ф. 480. Оп. 8. Д. 2055. Л. 14].

ЛПХ дальневосточных колхозников в течение 1970-х — первой половины 1980-х гг. сохранялось примерно в одинаковых средних размерах — 0,3—0,32 га, из которых 0,26—0,28 га были заняты садом и огородом, что значительно меньше максимально допустимых пределов, установленных Примерным уставом колхоза [12; ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 738. Л. 3—8]. В отдельных случаях они достигали 0,4 га, в основном в больших семьях, состоявших из 5—6 человек [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1197. Л. 4—8]. У рабочих и служащих совхозов средний размер участка был значительно меньше — 0,15—0,2 га, причём наименьшие по площади ЛПХ наблюдались в Приморье, а наибольшие — в Амурской области [ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 737. Л. 1—11; ГАПК. Ф. 131. Оп. 16. Д. 374. Л. 1—17].

Во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. средние размеры ЛПХ колхозников и работников совхозов несколько увеличились

(на 0,1—0,2 га и на 0,03—0,05 га соответственно). Это было вызвано, в первую очередь, нехваткой отдельных видов продовольственной продукции в сельской местности и стремлением работников колхозов и совхозов её компенсировать путём увеличения производства собственных продуктов питания. Кроме того, повышенный спрос на продукты питания в городской местности побуждал часть сельчан к увеличению производства и реализации продукции своих ЛПХ.

В 1970-е гг. основная работа в личном хозяйстве сместилась с трудоёмкой на более лёгкую, не требующую больших затрат сил и средств, в основном рассчитанную на собственное потребление. На юге Дальнего Востока, как и в целом по стране, в посевах на приусадебных землях практически исчезли зерновые и кормовые культуры и стали преобладать картофель, овощи и бахчевые (в Амурской области 70—75%, в Хабаровском и Приморском краях 75—80%), однако у дальневосточных колхозников их удельный вес был значительно выше, в том числе и по отношению к ЛПХ работников совхозов [4; ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 1055. Л. 1—52; ГАПК. Ф. 131. Оп. 16. Д. 374. Л. 11; ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1197. Л. 22—26]. Основной сельскохозяйственной культурой, выращиваемой на приусадебных участках, являлся картофель. Под него было занято от 60% (у колхозников) до 80% (у работников совхозов) общей посевной площади, а под овощи и бахчевые — от 15—17% до 27—29% соответственно [ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 99. Л. 1—14]. Что касается плодово-ягодных насаждений, то большую часть из них (более 90%) составляли малина, земляника, клубника, смородина и крыжовник [ГАПК. Ф. 131. Оп. 16. Д. 374. Л. 14; ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 737. Л. 7—9].

Кроме сельскохозяйственных культур одной из важных составляющих дохода от личного подсобного хозяйства было наличие скота в собственности семей работников сельского хозяйства (см. табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность скотом и пчелосемьями семей дальневосточных аграрных работников в конце 1970-х — начале 1980-х гг. (в среднем, на семью)

	Семья колхозника	Семья работника совхоза
КРС	1,04	0,26
в т.ч. коровы	0,54	0,13
Свиньи	1,30	0,40
Овцы	0,20	0,03
Пчелосемьи	0,30	0,12

Подсчитано по: ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 830. Л. 16—45.

Несмотря на «скачки» в численности скота и птицы в рассматриваемый период, в семьях дальневосточных аграрных работников сельскохозяйственные животные имелись в достаточном количестве. Главными причинами этих «скачков» были уровень обеспеченности кормами, наличие сенокосов и пастбищ, трудности при покупке кормов, состав семьи, а также

субъективное желание или нежелание иметь скот и птицу, поэтому семьи совхозных работников имели значительно меньше скота и птицы, чем колхозники (см. табл. 1). Тем не менее были и исключения. Так, в Приморском крае в середине 1980-х гг. существовали семьи работников совхозов, состоявшие из 2—3 чел. и имеющие ЛПХ стандартной площади (0,16 га), но обеспеченные скотом и птицей на высоком уровне (1 корова, 1 бык, 1 телёнок, 2 подсвинка, 20 птиц) [ГАПК. Ф. 131. Оп. 16. Д. 714. Л. 1—95]. Больше всего скота имелось в «зажиточных» семьях со средним и высоким уровнем душевого дохода — от 100 руб. в месяц и выше [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1212. Л. 11—19].

Следует заметить, что концу 1970-х — началу 1980-х гг. на юге Дальнего Востока от 2% (Амурская область) до 10—15% (Хабаровский край) колхозных семей не имели скота и птицы [ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 780. Л. 14—17]. КРС и свиньи имелись у 75—85% семей. Большинство семей колхозников имели птицу.

Удельный вес рабочих и служащих совхозов, не имевших скота и птицы, был выше, чем у колхозников, и составлял от 7% (Амурская область) до 35% (Приморский край) [ГААО. Ф. 480. Оп. 8. Д. 2055. Л. 22—24; ГАПК. Ф. 131. Оп. 16. Д. 508. Л. 7—16, 54—56]. Остальные работники совхозов в основном имели коров и свиней (1—2), а также птицу (5—10).

Все поступления от ЛПХ в семьи сельскохозяйственных работников Дальнего Востока условно делились на прибыли от растениеводства и животноводства. Соотношение между ними у колхозных семей было примерно равным и составляло 46—49%. Среди продуктов растениеводства наибольшую долю занимал картофель (47—48%), овощи и бахчевые (46—49%), от продуктов животноводства основная доля приходилась на мясо и сало 52—59%, на долю молока 30—37% [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1208; ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 169. Л. 7—9].

В ЛПХ рабочих и служащих складывалась иная картина. Наибольшая часть поступлений была от растениеводства 70—80%, в основном картофеля, а от животноводческой продукции (в первую очередь, яйца) — 20—30%. Натуральные и денежные поступления от ЛПХ в семьи работников аграрной сферы юга Дальнего Востока не были стабильными. Главная причина таких колебаний — динамика объёмов сбора и продаж сельскохозяйственной продукции, вызываемая климатическими условиями, урожайностью культур, наличием пастбищ, сокращением или увеличением посевных площадей, поголовья скота и птицы, а также их продуктивностью.

В 1970-х — первой половине 1980-х гг. личное подсобное хозяйство аграрных работников юга региона имело двойное назначение. С одной стороны, ЛПХ служило дополнительным источником удовлетворения потребностей: до 80—85% валовой продукции личных подсобных хозяйств колхозников потреблялось внутри в качестве продуктов питания, корма для скота и семенного материала [ГААО. Ф. 480. Оп. 10. Д. 737]. Основными сельскохозяйственными продуктами, поступавшими из ЛПХ колхозников в собственное потребление, были картофель (78—82% всех поступлений), молоко (78—82%), мясо и сало (76—82%), яйцо (94—97%), а также овощи

и бахчевые (95—97%) [ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 169. Л. 10—16; ГАПК. Ф. 131. Оп. 12. Д. 155. Л. 35, 60]. У рабочих и служащих совхозов, имевших ЛПХ, практически вся производимая продукция (90—95%), в основном картофель, овощи и бахчевые, потреблялась в семьях, так как их подсобные хозяйства были ориентированы на восполнение потребностей членов семей в этих продуктах. Семьи тружеников совхозов реализовывали незначительное количество сельскохозяйственной продукции (до 5—10%), являвшейся избыточной для них, в первую очередь картофель. С другой стороны, ЛПХ являлось дополнительным источником денежных доходов. Не менее 15—20% продукции крестьянских ЛПХ поступало в сферу купли-продажи во внутридеревенском и внедеревенском товарообороте [ГАПК. Ф. 131. Оп. 12. Д. 155. Л. 60]. В частности, в Приморском крае в 1970 г. из 26,4 тыс. т картофеля, произведённого в ЛПХ колхозников, 5,6 тыс. т продавалось на колхозном рынке [ГАПК. Ф. 131. Оп. 12. Д. 93. Л. 14—52].

Уровень денежных поступлений от ЛПХ был напрямую связан с динамикой продаж крестьянами сельскохозяйственной продукции. Так, в ходе обследований выявлено, что по сравнению с 1970 г. доход в 1975 г. в среднем на одну амурскую колхозную семью от ЛПХ увеличился на 48 руб. за счёт увеличения продажи картофеля — на 21%, овощей и бахчевых — на 45%, яиц — на 20%, молока — на 10%, а в 1976 г. по сравнению с 1975 г. — на 115 руб. из-за роста продаж картофеля на 39%, яиц — на 23%, мёда — на 20%, молока — на 63%, мяса и сала — в 2,8 раза [ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 169. Л. 5—6; Д. 186. Л. 20—30].

В целом среди продаж дальневосточными колхозниками продуктов питания на первом месте находился картофель, а также хлебобулочные изделия домашнего приготовления. В меньшем количестве продавались овощи и бахчевые, яйцо, а также молоко. В последующие годы вследствие развития торговли реализация хлебных продуктов значительно снизилась, но соотношение продаж остальных видов продукции ЛПХ сохранилось.

Различными были соотношения в доходах от ЛПХ по категориям работников. Квалифицированные категории — механизаторы, животноводы, специалисты, руководящий состав — имели относительно высокий уровень образования, повышенную оплату труда, и доходы от подсобного хозяйства занимали у них меньший удельный вес, но были большими в абсолютном выражении, чем у мало- и неквалифицированных работников. Это связано с наличием у них больших возможностей по снабжению своих хозяйств необходимыми ресурсами. В свою очередь, другая часть сельскохозяйственных работников в связи со сравнительно низкими доходами была вынуждена вести ЛПХ для обеспечения себя самым необходимым, а также вследствие более низкого уровня образованности в значительной мере сохраняла традиции ведения личного хозяйства, переданные предыдущими поколениями.

В среде рабочих и служащих сельского хозяйства юга Дальнего Востока наблюдалось разное отношение к ЛПХ в зависимости от уровня доходов. Большинство семей, получавших средний или высокий доход от основной работы (от 75 руб. и выше в расчёте на члена семьи в месяц), не имели ЛПХ

или получали от него минимальные доходы (до 2 руб. на человека). И, напротив, практически все семьи с небольшим душевым доходом (до 40 руб. в месяц) обладали личным хозяйством и получали от него доход 3—15 руб. на человека [ГААО. Ф. 480. Оп. 8. Д. 2055. Л. 21].

Проведённый анализ демонстрирует сравнительно низкую роль ЛПХ в жизни дальневосточных рабочих и служащих на селе. Отношение к подсобному хозяйству было вызвано не только особенностями психологии совхозных рабочих и служащих, во многом близкой к крестьянской, но и тем, что доходы от работы в совхозах позволяли приобретать необходимые продовольственные товары в торговой сети, а также в силу проживания значительной части сельскохозяйственных работников в благоустроенных домах (особенно в райцентрах), где не было возможности иметь большое подсобное хозяйство.

Кроме различий в уровнях дохода от ЛПХ в зависимости от категории аграрных работников в исследуемый период наблюдались существенные отличия значимости доходов личного подсобного хозяйства, а также изменения в их динамике в пределах одного и того же колхоза или совхоза. Наличие приусадебного участка, его местоположение, а также условия для содержания скота находились в прямой зависимости от того, где проживал владелец личного хозяйства — в собственном доме или квартире. Как правило, у проживавших в отдельном доме размер участка был в два раза больше, чем у тех, кто жил в многоквартирном доме, поскольку хозяйственные возможности последних были ограничены из-за отсутствия необходимых условий для ведения ЛПХ.

Эту ситуацию можно проследить на примере совхозных рабочих Хабаровского края. Так, семьи, проживавшие в коммунальных квартирах, имели небольшие подсобные хозяйства (0,05—0,1 га), используемые в основном для выращивания картофеля, а большие — из четырёх и более человек (в которых работали только главы семьи), проживавшие в отдельных домах, имели более крупные ЛПХ (0,15—0,2 га), в которых не только выращивались картофель и овощи, но был и сельскохозяйственный скот (в основном коровы) и птица [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1586. Л. 13—29].

Несмотря на рост доходов от основной работы в колхозе или совхозе и снижение от личного хозяйства, что ослабляло его роль как одного из источников доходов семьи, в 1970-х — первой половине 1980-х гг. на юге Дальнего Востока трудно выявить устойчивую взаимосвязь между уровнем основного дохода и поступлениями от ЛПХ. С одной стороны, основную массу колхозных и совхозных семей, получавших доход от ЛПХ, составляли семьи со средним уровнем достатка (от 60 до 125 руб.) в расчёте на члена семьи, у семей с низким (менее 40 руб.) и высоким (свыше 175 руб.) доходами ЛПХ не было, либо поступления от них они имели незначительные [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1212. Л. 22—29]. С другой стороны, имели место случаи, когда и в семьях с низким доходом, и в семьях с его высоким уровнем, доход от личного хозяйства составлял значительную часть совокупного дохода — от 16% до 39% и был слабо связан с величиной поступлений от основной работы членов семьи [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1208. Л. 12—13].

Кроме того, в среде аграрных тружеников имелись семьи, состоявшие из 5—6 чел., с совокупным заработком в хозяйстве более 350 руб. в месяц и, несмотря на это, сохранявшие ЛПХ (посевы и скот), которое приносило в среднем за месяц ещё не менее 300 руб. [ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1197. Л. 16—20]. Это свидетельствует, что отдельные семьи стремились сохранить или даже расширить производство продукции в своём ЛПХ и соответственно увеличить её реализацию для получения более высокого дохода в условиях дефицита продуктов питания, а также приобрести дефицитные товары (стройматериалы, мотоциклы).

В заключение следует отметить, что в доходах колхозного крестьянства в указанный период уменьшался удельный вес поступлений от ЛПХ. На юге Дальнего Востока в совокупном доходе колхозной семьи он снизился с 26—29% в 1970 г. до 18—20% в 1985 г. [ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 99. Л. 1—14; Ф. 480. Оп. 10. Д. 1055. Л. 41—52; ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1199. Л. 2—5]. Аналогичная ситуация имела место и в целом по стране. Так, если в 1970 г. доход от подсобного хозяйства семьи колхозника по СССР в общей структуре доходов составлял 31,4%, то в 1985 г. — 23,6% (по РСФСР — 29,4% и 18,5% соответственно) [12; 16; 17]. Этот процесс можно определить как один из элементов раскрестьянивания, начавший проявляться в более ранний период. В рассматриваемое время эта тенденция лишь усиливалась, что происходило в силу различных причин: роста доходов из «городских» видов источников — зарплат, пенсий, пособий, стипендий; стабильного уровня цен; дальнейшей деформации традиционной психологии и менталитета крестьян, всё более отстранявшихся от работы на земле, и др.

Доля поступлений от ЛПХ в семьях рабочих и служащих, занятых в дальневосточных совхозах, находилась на относительно стабильном уровне (9—12%), поскольку была сравнительно низкой и не играла существенной роли ни в структуре затрат труда, ни в структуре доходов семей. Это было связано с большей ориентацией работников совхозов на основную работу, относительно высокой зарплатой, более благоустроенным жильём, изменяющейся психологией, связанной с дистанцированием от тяжёлого физического труда и стремлением к увеличению свободного времени, и др. При значительном снижении удельного веса доходов от ЛПХ у колхозников и невысоком уровне доходов личных хозяйств совхозных работников доля поступлений от личного хозяйства селян была намного выше, чем, например, у городского населения, занятого в промышленности, где в 1970 г. составляла 1,5%, а в 1985 г. — 0,6% всех доходов [18; 19; 20].

В то же время, несмотря на то, что в подавляющем большинстве дальневосточных колхозов и совхозов значительно повысились оплата труда, уровень пенсий и пособий, улучшились некоторые аспекты торгового обслуживания, значительная часть сельского населения сохраняла ЛПХ и передавала опыт его ведения следующим поколениям из соображений обеспечения себя необходимыми продуктами питания в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, которые ярко проявились в первой половине 1980-х гг. в виде дефицита многих продуктов питания.

При существовавших трудностях в снабжении населения продовольствием ЛПХ оставалось для сельской семьи стабильным надёжным средством самообеспечения. Об этом свидетельствует сохранение абсолютных доходов от него на неизменном уровне. В частности, у амурской колхозной семьи в 1970 г. они составили 1019,4 руб., в 1977 г. — 901,2 руб., а в 1985 г. — 1089,5 руб. [17; ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 169. Л. 11; Оп. 10. Д. 737. Л. 18]. Даже семьи, имевшие относительно высокий основной заработок, были вынуждены дополнять его ведением ЛПХ. Многие из них не только обеспечивали себя продуктами питания, но и помогали родственникам, живущим в городах. Определённую положительную роль сыграла и государственная политика поддержки ЛПХ. Кроме того, некоторые сельские семьи проявляли заинтересованность в увеличении доходов от реализации продукции своего хозяйства, демонстрируя тем самым наличие у них способностей к предпринимательской деятельности, что особенно проявилось во второй половине 1980-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 41.
2. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977. С. 48.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 33.
4. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 52.
5. Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по её реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982. С. 5.
6. Материалы Пленума ЦК КПСС. 23 апреля 1985 г. М., 1985. С. 13—14.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1979. Т. 12. С. 104—111; М. 1981.
8. Гудзенко М.С., Шульга М.В. Подсобное хозяйство граждан. М., 1983. С. 84—94.
9. ГАПК (Гос. арх. Приморского края). Ф. 131 (Стат. управление Приморского края). Оп. 16. Д. 719.
10. ГААО (Гос. арх. Амурской области). Ф. 480 (Стат. управление Амурской области). Оп. 8. Д. 2055.
11. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 180 с.
12. Колхозы СССР: крат. стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 232 с.
13. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края). Ф. 719 (Стат. управление Хабаровского края). Оп. 29. Д. 1197.
14. Бюджеты семей колхозников Амурской области за 1985 г. Благовещенск: Изд-во облстатуправления, 1985. 40 с.
15. Совокупный доход семей колхозников Амурской области в 1978 г. Благовещенск: Изд-во облстатуправления, 1979. 38 с.
16. Котов Г.Г., Мельников В.Ф. Экономические и социальные проблемы села на современном этапе. М.: Колос, 1979. 211 с.
17. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. 312 с.
18. Симуш П.И. Облик хозяина земли: новейшие и традиционные черты. М.: Мысль, 1987. 220 с.
19. Саркисян Г.С. Уровень, темпы и пропорции роста реальных доходов при социализме. М.: Высшая школа, 1972. 271 с.
20. Экономический рост и подъём народного благосостояния. М.: Экономика, 1987. 198 с.